

УДК 336.76

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1228-1238>

Роль ведущих финансовых институтов в реализации ESG-повестки

Станислав Алексеевич Стрижов¹, Сергей Юрьевич Абрамович²✉¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, st.strijov@gmail.com² Москва, Россия, s.y.abramovich@gmail.com✉

Аннотация

Цель. Выявление тенденций и направлений развития ESG-повестки российского банковского сектора в условиях новой геополитической обстановки.

Задачи. Проанализировать реакцию российского банковского сектора на продвижение Западом ESG-повестки в предсанкционный период и смену приоритетов после введения для России масштабных финансовых и технологических санкций; определить требуемые преобразования бизнес-стратегий и систем управления рисками; предложить дополнительные меры поддержки со стороны государства для повышения приоритета суверенных технологий в реализации ESG-трансформации и развитии конкурентной национальной системы стандартов.

Методология. Авторами применен смешанный метод анализа, сочетающий качественные и количественные данные, для формирования эмпирической базы исследования. Для анализа качественных данных использованы метод контент-анализа и эмпирические методы. В свою очередь, количественные данные обработаны с помощью статистических и логических инструментов.

Результаты. Проведенное исследование позволило подтвердить эффективность ESG-инструментария в реализации концепции устойчивого развития. Определено, что существенной движущей силой ESG-трансформации сегодня являются преимущественно крупные банки. Однако потенциал ESG-трансформации со стороны банков может быть исчерпан, и практическая часть исполнения планов, отраженных в их ESG-политиках, требует дополнительных стимулов со стороны государства.

Выводы. По итогам проведенного исследования становится понятным, что необходимо формирование конкурентной российской суверенной ESG-модели, которая должна включать в себя национальную нормативно-правовую базу, технологические стандарты, отечественные платформенные IT-системы управления. Усиливая работу в этом направлении, участники финансовых рынков в наибольшей степени способны повлиять на внедрение инноваций в сфере инструментария достижения целей устойчивого развития (ЦУР) и национальных проектов, учитывать национальные интересы ввиду реализации ESG-повестки, обеспечить их развитие и финансирование.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития (ЦУР), ESG-повестка, цифровая экономика, IT-платформа, суверенное развитие

Для цитирования: Стрижов С. А., Абрамович С. Ю. Роль ведущих финансовых институтов в реализации ESG-повестки // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 10. С. 1228–1238. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1228-1238>

The role of leading financial institutions in the realization of the ESG agenda

Stanislav A. Strijov¹, Sergei Yu. Abramovich²✉

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, st.strijov@gmail.com

² Moscow, Russia, s.y.abramovich@gmail.com✉

Abstract

Aim. To identify trends and directions of development of ESG-agenda of the Russian banking sector in the new geopolitical environment.

Objectives. To analyze the reaction of the Russian banking sector to the promotion of ESG-agenda by the West in the pre-sanctions period and the change of priorities after the introduction of large-scale financial and technological sanctions for Russia; to determine the required transformation of business strategies and risk management systems; to propose additional measures of support from the state to increase the priority of sovereign technologies in the implementation of ESG-transformation and the development of a competitive national system of standards.

Methods. The authors applied a mixed method of analysis, combining qualitative and quantitative data, to form the empirical base of the study. Content analysis and empirical methods were used to analyze qualitative data. In turn, quantitative data were processed using statistical and logical tools.

Results. The conducted research allowed to confirm the effectiveness of ESG-tool in the realization of the concept of sustainable development. It was determined that the significant driving force of ESG-transformation today is mainly large banks. However, the potential of ESG-transformation on the part of banks may be exhausted, and the practical part of fulfillment of plans reflected in their ESG-policies requires additional incentives from the state.

Conclusions. Based on the results of the conducted research, it becomes clear that it is necessary to form a competitive Russian sovereign ESG model, which should include a national regulatory framework, technological standards, and domestic platform IT management systems. Strengthening the work in this direction' financial market participants are most able to influence the introduction of innovations in the sphere of tools for achieving sustainable development goals (SDGs) and national projects, to take into account national interests in view of ESG-agenda realization, to ensure their development and financing.

Keywords: *sustainable development, sustainable development goals (SDGs), ESG-agenda, digital economy, IT-platform, sovereign development*

For citation: Strijov S.A., Abramovich S.Yu. The role of leading financial institutions in the realization of the ESG agenda. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1228-1238. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1228-1238>

Современные требования устойчивого развития требуют новых подходов для решения задач мониторинга, анализа, оценки происходящих процессов, предотвращения возникновения критических рисков, что предполагает внедрение новых методов управления и инструментов, базирующихся на цифровых IT-платформах. Во главу угла, как правило, ставят применение принципиально новых технологий, дружественных по отношению к природе и одновременно обеспечивающих суверенитет, конкурентоспособность экономики Российской Федерации (РФ). Укажем, что технологические решения — это не только технологии в прямом смысле слова, но и сопровождающие их со-

циально направленные подходы к ведению дел, заложенные в системы управления, которые на современном этапе развития общества формулирует ESG-повестка.

Осуществление заявленных намерений (реализовать 169 задач ЦУР к 2030 г.) требует соответствующего объема инвестиций. Странам рекомендуется проанализировать возможные доступные механизмы финансирования и совершенствовать процессы подготовки национальных бюджетов с учетом ориентации на достижение ЦУР и целевого показателя официальной помощи развитию со значением 0,7 % валового национального дохода [1]. Сегодня в России финансовое обеспечение реализации мероприятий государ-

Концентрация банковских активов
Table 1. Concentration of banking assets

Рейтинг	Показатель
Топ-3	54 % активов, из них 32 % Сбер
Топ-5	64 % активов
Топ-10	78 % активов
Топ-20	87 % активов

Источник: подготовлено авторами на основании [6].

Активы топ-5 лидеров рынка и кредиты физических лиц
Table 2. Assets of top 5 market leaders and retail loans

Рейтинг	Банк	Активы нетто, тыс. руб. на февраль 2022 г.	Кредиты физических лиц, тыс. руб. на январь 2022 г.
1	Сбер	39 109 367 769	27 246 939 295
2	Банк ВТБ	19 825 106 187	11 819 101 275
4	Альфа-Банк	6 141 402 076	3 905 649 652
3	Газпромбанк	8 934 718 940	5 786 245 247
5	Россельхозбанк	4 219 609 693	2 931 610 624

Источник: подготовлено авторами на основании [6].

ственных программ, в наибольшей степени соотносящихся с ESG-повесткой, покрывается за счет средств федерального бюджета не в полном объеме (около 40–45 % бюджетных ассигнований) [2]. Потенциальный размер финансирования проектов устойчивого развития в России до 2030 г. оценивается в 19 трлн руб. [3], из которых 7 трлн руб. составляет блок проектов городской экономики (модернизация тепловых сетей и городских систем водоснабжения, современные комплексы по переработке и утилизации отходов, модернизация трамвайной сети и иного городского пассажирского транспорта, внедрение энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий и др.). Около 5,5 трлн руб. потребуют проекты низкоуглеродной энергетики (модернизация устаревших котельных, модернизация тепловых электростанций и др.), более 4 трлн руб. — проекты высокотехнологичных производств (электрометаллургия и прямое восстановление железа, современные аноды и гидроэнергетика в производстве алюминия, современные нефтехимические и газохимические комплексы, декарбонизация угольной промышленности и др.), около 2,5 трлн руб. — новые отрасли производства (производство «голубого» и «зеленого» водорода, добыча и переработка редких и редкоземельных металлов для низкоуглеродной промышленности и др.).

Очевиден тот факт, что государственных средств недостаточно для реализации обо-

значенных задач. Необходим поиск действенных рыночных механизмов привлечения средств, предусматривающих активное участие профессиональных игроков финансового рынка, которые сегодня трансформируют подходы к политикам заимствований для компаний и в первую очередь нацелены на применение позитивно зарекомендовавших себя современных инструментов и механизмов на базе принципов ESG. При этом ESG обеспечивает не только экономический рост, но и социальную, экологическую безопасность, создает инфраструктуру долгосрочного действия, обеспечивающую надежное функционирование модели устойчивого развития [4].

Глобальные финансовые активы в настоящее время оценивают в более чем 200 трлн долл. США, а валовой мировой продукт — 80 трлн долл. США, что свидетельствует о наличии значительных финансовых ресурсов. Однако большую их часть не направляют на реализацию ЦУР в тех масштабах и теми темпами, которые необходимы для достижения ЦУР [5]. В связи с этим одной из основных задач становится формирование суверенной результативной модели отечественной финансовой инфраструктуры, включая оформление стандартов эмиссии, системы таксономии, системы верификации, листинга на бирже и др. Практики ESG следует рассматривать как многофакторные системы, которые учитывают, ре-

гламентируют и оценивают эффективность финансирования, в том числе социальные и экологические последствия их реализации.

Детальный анализ сложившихся ESG-практик показал, что, несмотря на усилия регулятора, в России существенной движущей силой ESG-трансформации являются преимущественно крупные банки (прежде всего — топ-5), как показано в таблицах 1 и 2.

Роль и значение данной категории банков объясняется высокой концентрацией активов (в топ-5 банков — 64 %) и особой ролью лидера рынка (Сбера), который покрывает около трети активов сектора в целом. Данная категория финансовых организаций внедряет в бизнес-цели соответствующие ESG-метрики, стараясь тем самым стимулировать заемщиков, малые и средние банки применять практики устойчивого развития и финансировать важные для экономики страны проекты. Наличие дополнительных мер стимулирования со стороны государства должно ускорить этот процесс.

Для подтверждения вышеуказанного вывода и определения приоритетных задач проанализирован ESG-прогресс в банковской сфере в период до изменения геополитической обстановки в сравнении с ситуацией, характеризующейся появлением новых геополитических рисков, что отражено в таблице 3. Анализ включает в себя около 80 кредитных организаций. Изучены их отчетность, публичная информация, проведено интервьюирование. Сделанные выводы соответствуют и развивают основные позиции ведущих консалтинговых и рейтинговых экспертных агентств. Среди них — Ассоциация банков России, ESG-альянс, Делойт, Эксперт РА и др.

Кроме того, обратим внимание на динамику изменения настроений крупных ключевых финансовых игроков, что находит отражение в таблице 4.

По результатам проведенного исследования можно констатировать, что до изменения геополитической обстановки российским банкам не удавалось полностью следовать ESG-принципам, процессы в этой сфере преимущественно имели форму планов и деклараций, информация раскрывалась не в полном объеме (менее 1 % банков подготавливали ESG-отчетность специальным документом). За пределами топ-10 интерес к теме ESG минимален: около 30 % банков не видели необходимости в развитии бизне-

са на основе ESG-принципов (прежде всего ввиду дополнительных затрат, нецелесообразности конкуренции с лидерами рынка и рисками потерять заемщиков).

При этом нельзя не отметить, что в практиках банковского сектора России накоплен значительный потенциал. Более 30 % банков ввели ESG-метрики в ключевые показатели эффективности и применяли практики корпоративной социальной ответственности (КСО) в своих процессах; считали существенным приоритетно учитывать ESG-факторы в работе 15 % финансовых учреждений. 40 % при этом убеждены во влиянии климатических изменений на финансово-экономические результаты деятельности до 2025 г., в связи с чем планировали повышать роль ESG-факторов в принятии решений.

С учетом новых реалий банки с небольшими корректировками продолжили движение к ранее заявленным ЦУР. 35 % готовы в ближайшие два-три года внедрить ESG-принципы, приводящие в кратчайшие сроки к нужным результатам. Произошла смена акцентов в отношении блока *G* (45 %) и *S* факторов (35 %), внимание к блоку *E* снизилось до 20 %. Крупнейшие игроки работают с компаниями, которые демонстрируют заинтересованность в ESG-финансировании, что способствует появлению новых предложений в сфере ответственного инвестирования. Активно инвестирующие в ESG-активы клиенты проявляют интерес при размещении «зеленых» облигаций (в том числе выпуска «зеленых» бондов Москвы).

Прослеживается тенденция, проявляющаяся в том, что потенциал ESG-трансформации со стороны банков может быть исчерпан, и практическая часть исполнения планов, отраженных в их ESG-политиках, потребует дополнительных стимулов со стороны государства. К числу наиболее востребованных действий относятся преференции при резервировании по кредитам на базе ESG (55 %); налоговые льготы для проектов с ESG-составляющей (30 %). Усиление влияния ESG-факторов может снизить мотивацию части игроков банковского рынка (менее 10 % указали на актуальность введения универсальной таксономии).

Динамика основных законодательных изменений в этой области подтверждает внимание и интерес государства к ESG:

- в 2019 г. Банк России подготовил Концепцию организации методической системы

Анализ ESG-прогресса в банковской сфере в период до изменения геополитической обстановки (до февраля 2022 г.) в сопоставлении с ситуацией, характеризующейся появлением новых геополитических рисков

Table 3. Analysis of ESG progress in the banking sector in the period before the change of geopolitical situation (until February 2022) in comparison with the situation characterized by the emergence of new geopolitical risks

Характеризуемый показатель	До изменения геополитической обстановки (до февраля 2021 г.)	В новой геополитической ситуации
Приоритеты между <i>E</i> (экология), <i>S</i> (социальная сфера) и <i>G</i> (управление) факторами	Главенствующую роль играли <i>E</i> (экологические) факторы	В условиях нарастающей неопределенности произошла смена акцентов в отношении блока <i>G</i> (45 % респондентов) и <i>S</i> факторов (35 % голосов), внимание к блоку <i>E</i> снизилось до 20 %
Наличие у банка стратегии устойчивого развития	По итогам 2021 г. 7 % банковских структур внедрили стратегию устойчивого развития	По итогам 2022 г. 35 % банковских структур внедрили стратегию устойчивого развития. Рост участников, приверженцев устойчивого развития, обусловлен заинтересованностью в более эффективной деятельности, учитывающей не только финансовые показатели, но и социальные, экологические аспекты
Готовность банков внедрять ESG-принципы	По итогам 2021 г. 40 % готовы в ближайшие два-три года внедрить ESG-принципы	35 % готовы в 2023 г. и в ближайшие два-три года внедрить ESG-принципы, приводящие в кратчайшие сроки к нужным результатам
Доля банков, отрицающих целесообразность внедрения ESG-принципов	25 % опрошенных отрицали целесообразность внедрения ESG-принципов	Возросла доля банков, отрицающих целесообразность внедрения ESG-принципов (30 % опрошенных). Это обусловлено приостановкой рядом финансовых учреждений своей ESG-трансформации из-за геополитических рисков и высокой степени неопределенности в первой половине 2022 г.
Портфель ESG-кредитов	Портфель ESG-кредитов по состоянию на 1 июля 2021 г. составлял 400 млрд руб.	Портфель ESG-кредитов увеличился в три раза и на 1 июля 2022 г. составил около 1,2 трлн руб. Существенный рост сложился из-за появления новых ESG-кредитов, включая отнесенные к ним проекты по защите окружающей среды
Оценка рисков заемщиков банков на основе ESG-критериев	Оценку рисков заемщиков на основе ESG-критериев по итогам 2021 г. внедрили 15 % банков	Оценку рисков заемщиков на основе ESG-критериев по итогам первого полугодия 2022 г. внедрили 40 % банков
Оценка собственных ESG-рисков банков	Оценку собственных ESG-рисков проводят 40 % опрошенных банков	Оценку своих собственных ESG-рисков проводят 45 % опрошенных банков

Источник: подготовлено авторами на основании публичной отчетности об объемах и структуре кредитных ESG-портфелей российских банков в период до 2021 г. Системная публичная отчетность об объемах и структуре кредитных ESG-портфелей российских банков в 2022–2023 гг. отсутствует. В связи с этим приведены краткие тезисы, содержащие качественную и количественную экспертную оценку ESG-кредитов, на основе статей, пресс-релизов и заявлений из источников, вызывающих доверие.

Настроения банков в период «до изменения геополитической обстановки (до февраля 2021 г.)» в сопоставлении с ситуацией, характеризующейся появлением «новых геополитических рисков»

Table 4. Banks' sentiments in the period "before changes in the geopolitical environment (until February 2021)" versus the situation characterized by the emergence of "new geopolitical risks"

Финансовая организация	Позиция в рейтинге ¹	Настроения до изменения геополитической обстановки (до февраля 2021 г.)	Настроения в новой геополитической ситуации
Сбер	1	Банк считал предоставление льготных условий финансирования в виде привязки правила кредитования к определенным ESG-задачам приоритетным инструментом развития данной сферы. Ставка уменьшается в случае выполнения обязательств, в противном случае — увеличивается. В 2021 г. объем таких ссуд превысил 80 млрд руб.	Как заявлено в 2021 г., банк, как и прежде, с небольшими коррективами планирует сохранить состав заемщиков, обеспечивавших углеродную нейтральность к 2030 г. Планы по реализации ESG скорректированы незначительно ²
ВТБ	2	В 2021 г. банк активно развивал систему кредитования с учетом ключевых показателей эффективности (КПЭ) в сфере ESG. Общий объем финансирования превысил 50 млрд руб.	С 2022 г. банк с небольшими корректировками осуществляет движение к ранее заявленным ЦУР
Газпромбанк	3	С 2021 г. банк в приоритетном порядке определяет социальные и экологические риски заемщиков и декларирует «зеленые» направления, представляющие наибольший интерес. 700 млрд руб. кредитов (включая розничные и корпоративные направления) выдано с учетом ESG-критериев, 40 млрд руб. привязаны к показателям КПЭ в ESG-проектах	С 2022 г. банк с небольшими корректировками осуществляет движение к ранее заявленным ЦУР
Россельхозбанк	6	В 2021 г. банк реализовывал стратегию в соответствии с ESG-рекомендациями Центрального банка (ЦБ) РФ	В 2022 г. банк продекларировал, что ESG-повестка значима как для Евразийского экономического союза, так и для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Указаны новые возможности для взаимодействия с инвесторами этих стран
МКБ	7	В 2021 г. банк сформировал портфель кредитов, гарантий и облигаций, учитывающий ESG-критерии, в объеме более 50 млрд руб.	С 2022 г. банк с небольшими корректировками осуществляет движение к ранее заявленным ЦУР. Наблюдается рост кредитования ESG-проектов, учитывающих социальную направленность
Открытие	8	В 2021 г. банк работал с компаниями, которые демонстрировали приверженность работы с учетом ESG-принципов. Профинансировано более десяти проектов, нацеленных на развитие «зеленой» и альтернативной энергетики. В 2020–2021 гг. банком определены лимиты кредитования на «зеленые» проекты (общая сумма составила более 100 млрд руб.). Кроме того, утверждена система управления ESG-рисками	С конца 2022 г. банк «Открытие» вошел в структуру ВТБ и реализует политику, осуществляемую головной компанией (см. выше)

¹ На основании [6].

² Детальная подробная информация о практике лидера рынка представлена далее в статье.

Финансовая организация	Позиция в рейтинге ¹	Настроения до изменения геополитической обстановки (до февраля 2021 г.)	Настроения в новой геополитической ситуации
Промсвязьбанк	9	В 2021 г. банк реализовывал стратегию в соответствии с ESG-рекомендациями ЦБ РФ	В 2022 г. банк фиксировал важность развития социально направленных инициатив в регионах, включая программы поддержки сотрудников и клиентов. В приоритетном порядке рассматривались программы поддержки социально-экономической устойчивости, сокращения издержек, возобновления логистических цепочек, импортозамещения. Под влиянием санкций усовершенствованы системы предотвращения рисков, в том числе в области ESG
Райффайзен-банк	10	В 2021 г. банк внедрил новую систему оценки заемщиков, обязательно учитывающую, наряду с кредитными рисками, ESG-факторы	С небольшими корректировками банк осуществляет движение к ранее заявленному ЦУР
Росбанк	11	В 2021 г. банк активно поддерживал компании, учитывавшие в своей деятельности принципы ESG, и к 2025 г. определял объем такого рода инвестиций в 150 млрд руб.	Фокус деятельности банка сместился на осуществление антикризисных мероприятий, предусматривающих кредитование проектов, имеющих высокие финансово-экономические показатели и сопровождающихся высокой экологической и социальной эффективностью. Согласно позиции банка, несмотря на изменение международных торгово-экономических связей, внедрение принципов ESG позволит российским компаниям быть более конкурентоспособными и успешными. Больше внимание получают проекты с положительным влиянием на социальную и экологическую сферу, сугубо маркетинговые проекты могут быть поставлены на паузу или отменены
Тинькофф	12	В 2021 г. банк реализовывал стратегию в соответствии с ESG-рекомендациями ЦБ РФ	Банк утверждает, что установленные санкции напрямую отразились на ESG-развитии: умышленно снижен международный ESG-рейтинг, прекращена работа с некоторыми международными партнерами, прекращено сотрудничество с некоторыми сертифицирующими рейтинговыми агентствами
Центр-инвест	57	В 2021 г. банк реализовывал стратегию в соответствии с ESG-рекомендациями ЦБ РФ	Ключевые проекты ESG-повестки сохранены. В приоритете деятельность, связанная с рынком углеродных единиц, увеличивается портфель масштабных инфраструктурных проектов, сохраняет важность сфера возобновляемых источников энергии

Источник: подготовлено авторами на основании публичной отчетности об объемах и структуре кредитных ESG-портфелей российских банков в период до 2023 г. включительно, в том числе с учетом информации из статей, пресс-релизов и заявлений из источников, интервью лиц, вызывающих доверие.

по развитию «зеленых» финансов и проектов, в которой оценил объем ЦУР в \$30 трлн [7];

- в июле 2021 г. Банк России опубликовал рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования для институциональных инвесторов, которые дают разъяснения по методике учета ESG-факторов;
- в сентябре 2021 г. Правительство РФ подготовило постановление, в котором освещен порядок отбора «зеленых» проектов, способных привлечь через специальные займы льготное финансирование;
- в конце ноября 2021 г. вступили в силу новые стандарты эмиссии ценных бумаг, позволяющих выпускать «зеленые» и социальные облигации целевого назначения;
- в августе 2022 г. ЦБ РФ подтвердил, что продолжит работу, направленную на создание необходимой нормативно-методологической базы для трансформации бизнеса и внедрения вопросов ESG в корпоративное управление;
- в 2022 г. появилась еще одна инициатива регулятора, которая устанавливает обязанность эмитентов «зеленых» и социальных облигаций публично информировать о реализации проектов, указанных в проспекте ценных бумаг;
- в 2022 г. осуществление ЦУР включено в проект основных направлений деятельности финансового рынка РФ до 2024 г.

Приведенные данные подтверждают эффективность ESG-инструментария в реализации концепции устойчивого развития. Так, Банк России обращает внимание на следующие приоритеты ESG-финансирования [8]: развитие инструментов и инфраструктуры, внедрение ESG-вопросов в системы корпоративного управления. Позиция Минэкономразвития России, ответственного за «зеленое» финансирование, а также методологических центров ВЭБ.РФ (государственной корпорации развития) и ESG-альянса также обосновывает вышеуказанные выводы Банка России. Государство в лице Банка России активно подтверждает ESG-направленность, а фиксация повестки в целях КПЭ дает позитивные стимулы в аспекте долгосрочного развития.

В соответствии с проведенным исследованием, ввиду новой геополитической обстановки и стремительного внедрения цифровых технологий во всех областях жизнедея-

тельности общества, оперативного решения требуют следующие задачи:

- обеспечить сбор и сопоставимость информации в соответствии с ESG-метриками, поскольку сегодня отсутствуют единые стандарты отчетности и расчета показателей для корректной оценки достигнутых результатов ЦУР, что оказывает значительное влияние для принятия эффективных управленческих решений;
- обеспечить внедрение ESG-инструментария в системы управления банками;
- предусмотреть гибкий и нежесткий переход на новые стандарты работы, отражающие требования современных систем кредитования и инвестирования, разработанных с учетом принципов ESG.

Для решения поставленных задач необходимо изучать и распространять позитивный опыт лидеров российского рынка как движущей силы ESG-трансформации. При этом важно учитывать приоритетность суверенных технологий и реализовывать ESG-трансформацию с учетом национальной системы стандартов и показателей, использовать накопленный в России опыт ответственного банкинга в экономике постоянных изменений, что позволит развивать комплексные подходы, критически оценивать международные стандарты, повышать конкурентоспособность отечественной ESG-системы [9].

Суверенное развитие публично продекларировано Президентом РФ: «И для того, чтобы претендовать на какое-то лидерство — я уже не говорю про глобальное лидерство, но хоть в чем-то, — безусловно, любая страна, любой народ, любой этнос должны обеспечить свой суверенитет» [10]. Конкурентными преимуществами российской суверенной ESG-модели могли бы стать национальные технологические стандарты, цифровизация и повсеместное распространение нефинансовой отчетности. В условиях цифровой экономики нормативная и регуляторная ESG-база должна быть разработана на основе цифровых технологий и выражена в виде программных продуктов, процедур, алгоритмов и сервисов, доступных для использования любыми потребителями, что позволит осуществлять контроль при принятии решений на полностью, достоверность, непротиворечивость данных, учитывать многовариантность моделей, гибко адаптироваться к новым рискам и регуляторным требованиям.

В контексте вышеизложенного особая роль принадлежит лидерам рынка (прежде всего топ-5) и Сберу¹ с учетом его особой системообразующей роли в российской экономике (более трети всех активов, самая большая в России сеть отделений, более 100 млн корпоративных и розничных клиентов). Следует обратить внимание на полученный им опыт в процессе ESG-трансформации и распространять лучшие практики на других участников. Данный подход отражен в позиции руководства организации: «Осознавая свою уникальную роль и возможности, Сбер стремится стать лидером в области ESG и устойчивого развития как в финансовой отрасли, так и в стране в целом» [11].

Условия, принципы и правила регулирования, которые закладываются в стратегии банка, могут быть использованы государственными структурами и другими финансовыми организациями, могут учитываться в нормативных документах различного уровня (федерального, регионального, муниципального, корпоративного и т. д.) с учетом специфики хозяйствующего субъекта, масштаба, сложившихся традиций и других особенностей ведения дел. Его подход, вероятнее всего, обеспечит безболезненный переход от разрозненных экспертных оценок и систем показателей к системному подходу оценки реализации ЦУР, позволит осуществлять мониторинг, анализ, оценку и контроль реализуемых программ и проектов на основе системы сбалансированных комплексных метрик. Тем самым и Сбер, и другие лидеры рынка могли бы выступить в качестве операторов-координаторов при управлении ESG, что позволило бы осуществлять оптимальное и эффективное управление распределением имеющихся финансовых ресурсов, а также своевременно привлекать новые источники финансирования для достижения 17 ЦУР и реализации национальных проектов РФ.

В настоящее время именно цифровые технологии позволяют обеспечить эффективный мониторинг, анализ, оценку и контроль

¹ 24 сентября 2020 г. Сбербанк сменил наименование на «Сбер». Бренд «Сбербанк» останется только для финансовых сервисов в отношении населения. Одновременно переформатировано множество суббрендов, а также выпущены новые сервисы и технические устройства с функциями искусственного интеллекта. В работе используется как предыдущее наименование «Сбербанк», так и новое «Сбер».

происходящих процессов и влияния на эти процессы инвестиционных проектов и ESG-программ. Усиливая работу в данном направлении, участники финансовых рынков в наибольшей степени способны повлиять на внедрение инноваций в сфере инструментария достижения ЦУР и национальных проектов, учесть национальные интересы для практической реализации ESG, обеспечить их финансирование и воздействовать на успешный переход к цифровой экономике.

Таким образом, должны быть четко сформированы конкурентные преимущества российской суверенной ESG-модели, ключевыми элементами которой должны стать национальная регуляторная база, современные технологические стандарты, суверенные платформенные цифровые IT-системы управления. Это позволит распространять контроль ESG-политик на полную, достоверность, непротиворечивость данных, учитывать многовариантность моделей, гибко адаптироваться к новым рискам и регуляторным требованиям.

В этой связи существенной частью систем корпоративного управления должна служить разработка автоматизированных систем IT-платформ поддержки принятия ответственных решений. Они в первую очередь способствуют предотвращению критических рисков, их минимизации (оптимизации) за счет того, что учитывают наравне с финансово-экономической составляющей социальную и экологическую проблематику, а также позволяют объективно оценивать эффективность и результативность деятельности участников и степень их ответственности.

Ключевой момент состоит в том, что сегодняшние руководители, принимая решения, в большинстве случаев опираются на свой опыт и опыт своей команды, а также широко практикуют ручное управление, что повышает риски принятия малоэффективных решений. Когнитивные технологии цифровой экономики дают возможность предвидеть наиболее вероятные последствия принимаемых решений и «подсказывают» руководителю, какие параметры в наибольшей степени соответствуют поставленным целям и задачам. Разработка и внедрение таких систем могла бы стать значимым направлением в процессах совершенствования систем ответственного ведения дел в контексте достижения ЦУР и реализации национальных проектов РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. United Nations Development Programme (UNDP). Contribution to the 2015 United Nations Economic and Social Council (ECOSOC) Integration Segment. New York, NY: United Nations, 2015. 5 p. URL: <https://www.un.org/en/ecosoc/integration/2015/pdf/undp.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Цели устойчивого развития // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020. № 6. 160 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).
3. ESG стратегия ВЭБ.РФ на период до 2024 г. и на перспективу до 2030 г. // ВЭБ.РФ. URL: <https://вэб.рф/files/?file=410d03ae2c7aee9e841cbe8c9ae64115.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).
4. Сохранить устойчивость: перспективы ESG-повестки в России: исследование // Центр социального проектирования «Платформа». 2022. URL: https://drive.google.com/file/d/1U_2F8S3CFWs7LM3GjQ5jR4W4W3xTJqLO/view (дата обращения: 01.07.2023).
5. Арзуманов И. Цели не по средствам // Рамблер. 2020. 5 февраля. URL: https://news.rambler.ru/other/43628663/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 21.07.2023).
6. Рейтинги банков // Banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 02.07.2023).
7. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования / Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. М.: Банк России, 2019. 87 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М.: Банк России, 2022. 85 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
9. Высоков В. В. Суверенный ESG-банкинг. М.: Банк «Центр-инвест», 2022. 21 с. URL: https://www.centrinvest.ru/uploads/doc/articles/suverenyjesgbanking_compressed.pdf?1689857199.408 (дата обращения: 19.06.2023).
10. Пашкова Л. Путин назвал отличия между суверенным государством и колонией // РБК. 2022. 9 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/06/2022/62a1fbf39a79478868eacf78> (дата обращения: 02.07.2023).
11. Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития. М.: ПАО Сбербанк, 2021. 32 с. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/ru/sber_esg_policy_rus.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

References

1. United Nations Development Programme (UNDP). Contribution to the 2015 United Nations Economic and Social Council (ECOSOC) Integration Segment. New York, NY: United Nations, 2015. 5 p. URL: <https://www.un.org/en/ecosoc/integration/2015/pdf/undp.pdf> (accessed on 01.07.2023).
2. Sustainable development goals. *Byulleten' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii*. 2020;(6):1-160. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf> (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).
3. ESG strategy of VEB.RF for the period until 2024 and for the future until 2030. VEB.RF. URL: <https://вэб.рф/files/?file=410d03ae2c7aee9e841cbe8c9ae64115.pdf> (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).
4. Maintain sustainability: Prospects for the ESG agenda in Russia. Research. Center for Social Design "Platforma". 2022. URL: https://drive.google.com/file/d/1U_2F8S3CFWs7LM3GjQ5jR4W4W3xTJqLO/view (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).
5. Arzumanov I. Goals beyond our means. Rambler. Feb. 05, 2020. URL: https://news.rambler.ru/other/43628663/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed on 21.07.2023). (In Russ.).
6. Bank ratings. Banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (accessed on 02.07.2023). (In Russ.).
7. The concept of organizing a methodological system in Russia for the development of green financial instruments and responsible investment projects. Expert Council on the long-term investment market at the Bank of Russia. Moscow: Bank of Russia; 2019. 87 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).
8. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025. Moscow: Bank of Russia; 2022. 85 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).

9. Vysokov V.V. Sovereign ESG banking. Moscow: Bank "Center-Invest"; 2022. 21 p. URL: https://www.centrinvest.ru/uploads/doc/articles/suverenyjesgbanking_compressed.pdf?1689857199.408 (accessed on 19.06.2023). (In Russ.).
10. Pashkova L. Putin named the differences between a sovereign state and a colony. RBC. Jun. 09, 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/06/2022/62a1fbf39a79478868eacf78> (accessed on 02.07.2023). (In Russ.).
11. Policy in the field of social and environmental responsibility, corporate governance and sustainable development. Moscow: PJSC Sberbank; 2021. 32 p. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/ru/sber_esg_policy_rus.pdf (accessed on 05.07.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Станислав Алексеевич Стрижов

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инновационных технологий
в государственной сфере и бизнесе
Института бизнеса и делового
администрирования

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

119571, Москва, Вернадского пр., д. 82, стр. 1

Сергей Юрьевич Абрамович

эксперт в области ESG и информационных
технологий

Москва, Россия

Поступила в редакцию 28.08.2023
Прошла рецензирование 29.09.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the authors

Stanislav A. Strijov

D.Sc. in Economics, Professor, Head
of the Department of Innovative Technologies
in the Public Sphere and Business
of the Institute of Business and Business
Administration

Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration

1/82 Vernadskogo, Moscow 119571, Russia

Sergei Yu. Abramovich

ESG and IT expert

Moscow, Russia

Received 28.08.2023
Revised 29.09.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.